

(Перевод: Ориана)

В тюрьме №18 ночью было тихо, как и всегда.

Когда Цин Чэнь вернулся на тренировочную площадку, Ли Шутон спокойно просматривал на ридере шахматные эндшпили из внешнего мира, которые ему помог выгрузить Линь Сяосяо.

Увидев вернувшегося Цин Чэня, учитель улыбнулся и сказал: «Судя по твоему лицу, похоже, ты столкнулся с какой-то трудностью?»

Цин Чэнь бросил Линь Сяосяо флешку, которую держал в руке, а затем сказал Ли Шутону: «Это ноты классической музыки, все, какие я смог найти во внешнем мире».

Ли Шутон сказал с улыбкой: «Мне нравится этот подарок, я у тебя в долгу».

«Должен ли учитель еще кому-нибудь?» – с любопытством спросил Цин Чэнь.

«Да, – улыбнулся Ли Шутон. – Этот человек теперь ненавидит меня до мозга костей, впрочем, нам трудно будет снова встретиться. Верну то, что должен, в следующей жизни».

Цин Чэнь подумал, что в этом есть какая-то своя история, пожалуй, это не долг любви.

Ли Шутон сказал: «На этот раз, я вижу, ты столкнулся со сложной задачей. Но я не стану тебе помогать. Ты можешь трезво мыслить и не просишь меня о помощи, это показывает, что я не ошибся раньше».

Цин Чэнь понял, что Ли Шутон поможет ему закрепиться во внутреннем мире, расширить фундамент и обрести поддержку.

Но как только он действительно столкнется с опасностью, то учитель не будет вмешиваться.

Ли Шутон улыбнулся: «В этом мире есть разновидность сокола, которая называется циншаньский сокол. Когда они становятся взрослыми, даже дирижабли не могут справиться с ними. Но когда они молоды, они очень трусливы и не осмеливаются сами подняться в воздух. И поэтому, когда придет время, циншаньский сокол поймает птенцов на краю утеса, всех семерых в выводке, и одного за другим толкнет вниз со скалы».

«Кто расправит крылья, будет жить, кто продолжит трусить, погибнет под скалой. В среднем, циншаньский сокол высидит примерно два выводка, только тогда его вид не вымрет, – продолжил Ли Шутон, – но те, кто выжил, с той минуты, как они смогут летать, становятся властителями неба».

Цин Чэню стало любопытно: «Во внешнем мире нет подобного циншаньскому соколу. Они очень сильные?»

«Конечно, сильные, – Ли Шутон предался воспоминаниям. – Люди даже не осмеливаются провоцировать их без защиты дирижабля класса А. Когда я в ранние годы проходил третье испытание жизни и смерти, я случайно попал на их территорию. Один из циншаньских соколов гнался за мной больше 15 км, я чуть тогда не умер».

Цин Чэнь подумал, что такого человека, как Ли Шутон, в молодости гоняли туда-сюда, и нашел это очень интересным...

Тут Ли Шутон внезапно сказал: «Запретные места зарождаются не только после смерти экстраординарного, но и даже после некоторых могущественных существ. Например, после смерти циншаньского сокола, растения вокруг его трупы станут мощнее, и даже разовьют агрессивность, потому что мощные растения нуждаются в большем количестве питательных веществ».

«Есть ли сейчас какой-нибудь способ подавить запретные места? – спросил Цин Чэнь. – Это очень похоже на состояние возрастания энтропии. Если позволить запретным местам распространяться, не случится ли так, что через несколько сотен лет для выживания человечества не останется земли?»

Возрастание энтропии, на примере запретных мест внутреннего мира, в общих чертах, означает, что они всегда будут беспорядочно увеличиваться, однако по законам природы не будут уменьшаться.

Пока однажды не поглотят весь мир.

«Нет никакого способа подавления, – сказал Ли Шутон. – Возможно, это и есть принцип очищения Земли. Возможно, однажды на Земле вновь появятся огромные существа, похожие на динозавров. Хищные птицы, подобные циншаньскому соколу, похожи на птерозавров из древних времен. Тогда Земля будет выглядеть совсем по-другому».

«Как тогда люди найдут свое место?» – спросил Цин Чэнь.

«Возможно, тогда смогут выжить только экстраординарные люди, – улыбнулся Ли Шутон. – Люди всегда чувствуют себя здесь хозяевами, но со временем этот мир сообщит вам, что настоящего хозяина не существует. Если хочешь выйти прогуляться, я отведу тебя посмотреть настоящее запретное место».

Цин Чэнь покачал головой: «Подождем другого раза, учитель, за эти два дня мне нужно придумать, как справиться с ситуацией после возвращения».

Линь Сяосяо отчетливо заметил, как на лице Ли Шутона появилось выражение сожаления.

Но он услышал, как Ли Шутон сказал: «Ты уже придумал, как с этим справиться?»

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «Убийство».

«В таком случае ты знаешь, как убивать людей?» – спросил Ли Шутон.

«Не знаю, но я могу научиться», – ответил Цин Чэнь.

Линь Сяосяо и Е Ван вздохнули в сторонке, разговор между этими двумя был таким прямолинейным.

Цин Чэнь сказал: «Я придумал способ. Пусть за эти два дня Е Ван потренируется со мной, позволит мне запомнить все боевые техники, а также все ответные реакции противника во время боя, чтобы я заранее смог взять на себя инициативу в битве. Но потом я осознал, что этот метод перебора осуществим, однако времени недостаточно».

«Ты таким же способом играешь в шахматы, верно?» – задумчиво сказал Ли Шутон. Так называемый метод перебора – это метод решения задач грубой силой.

Когда противник делает ход, ты находишь «все» способы справиться с ним, а также все последующие изменения со стороны противника, а затем выбираешь оптимальное решение.

Когда Цин Чэнь играет в шахматы, он запоминает все изменения в эндшпиле. В тот миг, когда его противник делает ход, он уже знает несколько способов ответить.

Е Ван сказал: «Благодаря технике дыхания и твоим постоянным тренировкам твоя физическая подготовка уже на уровне солдата. Но если у противника есть механические конечности, у тебя все равно нет никаких преимуществ»

В этот момент Ли Шутон прервал его: «В скелете человека много костей. 29 костей черепа, 51 кость туловища, среди них 26 позвонков. 64 кости верхних конечностей, 62 – нижних. 12 крупных суставов и 210 мелких».

«У человека 639 мышц, и они состоят примерно из 6 миллиардов мышечных волокон, – сказал Ли Шутон. – Таким образом в человеческом организме происходит больше изменений, чем в шахматах. Не пытайся за два дня перепробовать все изменения. На самом деле, чтобы убить человека, достаточно одного приема».

Цин Чэнь слушал его, а Ли Шутон продолжил: «Е Ван, тебе просто нужно научить его одному движению, а потом сказать ему, сколько реакций будет у противника. Это будет намного

проще».

Е Ван на некоторое время задумался: «Босс, одного движения достаточно?»

Ли Шутон улыбнулся: «Достаточно. В конце концов... жизнь очень хрупка».

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «Две ночи, времени все еще мало».

Ли Шутон небрежно махнул рукой: «Тогда закройте заключенных в камерах и разрешите им выходить только во время еды, а в остальное время пусть возвращаются обратно. Таким образом, ты сможешь и днем тренироваться».

Цин Чэнь застыл на месте. Хотя учитель сказал, что не будет ему помогать, он все равно задействовал так много людей.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/2708597>